Добро пожаловать в восточноевропейский мир

Евгений Прейгерман

Резюме

На Берлинском внешнеполитическом форуме в ноябре 2018 года российскому сенатору, выступавшему на одной из сессий, был задан вопрос: «Как Москва воспринимает то обстоятельство, что особые отношения с Китаем ведут Россию к статусу младшего партнера?»Задумавшись на мгновение, сенатор произнес слова, которые от него никто не ожидал: «Знаете, все мы когда-то бываем младшими партнерами...».

Опубликовано в Global Brief

А на прошедшей недавно в Лиссабоне ежегодной встрече Европейского совета по международным отношениям звучал другой непривычный тезис. Многие спикеры повторяли, что Европейский союз оказался зажатым (in-between) между конфликтными интересами США и Китая. А знаменитый американский профессор Джон Мершаймер резюмировал дискуссии очень недвусмысленным образом: *«ЕС нужно осознать, что для будущего международных отношений он не имеет никакого значения. Все, что вы можете делать, это лишь молиться и надеяться, что Китай не будет расти очень быстрыми темпами и что США по этой причине замедлят свой уход из Европы»*.

Многие с профессором, конечно, не согласились. Но тезис о том, что ЕС (а вместе с ним и Россия) находятся меж двух огней, продолжал звучать. На его основании задавался и главный вопрос: что все это означает для европейского суверенитета (если о таковом вообще можно говорить) и что Брюсселю и национальным столицам делать в этой новой in-between реальности?

Дискуссии в Берлине и Лиссабоне отражают меняющуюся прямо перед нашими глазами геополитическую оптику. Еще некоторое время назад трудно было представить, что подобные тезисы могли прозвучать от представителей России

или стран и институтов ЕС. Одни говорили, скорее, о «России, встающей с колен», а другие жили в мире «конца истории» и вообще считали недостойным разговаривать в геополитических категориях.

Многие и сейчас продолжают говорить о том же, отказываясь верить в необратимость изменений в системе международных отношений. Но игнорировать очевидное невозможно даже при сильном желании. Поэтому дискуссии о не очень удобном геополитическом положении in-between и обусловленных им сложностях в проведении внешней и внутренней политики будут только расширяться. Как в ЕС, так и в России.

Ничего необычного или чрезмерно драматичного в этом нет.

> Структура международных отношений находится в постоянной динамике. И по мере накопления изменений происходят существенные трансформации всей системы, которые ставят государства и общества перед фактом новой реальности.

Соответственно, хотим мы того или нет, новая реальность предопределяет и нашу геополитическую оптику: как мы воспринимаем окружающий мир и свои в нем место и возможности.

На этом в таких достаточно самоочевидных рассуждениях можно было бы поставить точку. Но у представителя Восточной Европы описанные выше наблюдения вызывают еще и большое желание сказать российским и европейским друзьям: добро пожаловать в наш восточноевропейский мир!

> Традиционный вызов для государств Восточной Европы – быть понятыми.

Логика действий этих государств и во внешней, и во внутренней политике зачастую вызывает у сторонних наблюдателей искреннее непонимание. Особенно у России и ЕС, между которыми Восточная Европа и зажата in-between. Притом зажата в лучших фукидидовских традициях: *«сильные делают то, что могут, а слабые принимают должное»*.

Такие структурные условия, разумеется, не означают автоматически, что все государства региона проводят аналогичную внешнюю политику и политику в области безопасности. География одинаково сужает их возможности в международных отношениях, но другие факторы – история, культура, экономика,

интернационализированность, установки элит – привносят множество разных красок. Не таких определяющих, как география и структурное положение относительно других государств, но все же важные и влияющие на модель их политического поведения.

Собственно, во всем этом государства ЕС и Россия как раз и смогут сами убедиться в ближайшие десятилетия. Точно так же, несмотря на идентичные вызовы, где-то по-разному, а где-то одинаково они будут реагировать на конкретные проблемы. Точно так же будут постоянно корректировать свое поведение, понимая непозволительно высокую цену ошибки.

Но при этом важно, чтобы изменение геополитической оптики у них произошло не только в отношении Китая и США и задаваемых двумя полюсами тенденций. Но и в отношении все тех же восточноевропейских государств, которые останутся гораздо более уязвимыми, чем сами ЕС и Россия даже в новых глобальных условиях.

И важно это было бы не просто из каких-то добрых побуждений, а в собственных российских и европейских интересах. Потому что главная и объективная потребность тех, кого судьба определила в полное вызовов и рисков положение in-between – минимизировать эти вызовы и риски и тем самым повысить свою устойчивость в условиях повышенной неопределенности.

В условиях неопределенности из-за растущего китайско-американского противостояния самое очевидное, что могут сделать Россия и ЕС – это способствовать стабильности и взаимовыгодному сотрудничеству в Восточной Европе. И вот здесь изменяющаяся геополитическая оптика как раз и могла бы всем помочь.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»